

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПЕРЕВОД С ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 23 декабря 2002 года

По делу № 2002-15-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Илзе Скултане, Романс Аписитис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Андрейс Лепсе и Анита Ушацка, с секретарем судебного заседания Эгийсом Фрейманисом

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 1 статьи 16, пункта 8 части первой статьи 17 и статьи 28 Закона о Конституционном суде,

по заявлению Государственного бюро по правам человека на открытом судебном заседании рассмотрел дело

«О соответствии подпункта 1 пункта 16 переходных правил закона «О государственных пенсиях» в части «с 1 января 1991 года» статьям 1, 91 и 109 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. 2 ноября 1995 года Сазэйма приняла закон «О государственных пенсиях» (далее – Закон о пенсиях), который вступил в силу 1 января 1996 года. В пункте 16 переходных правил Закона о пенсиях кроме прочего было установлено, что пенсии, назначенные до 1 января 1996 года, не пересчитываются, если только не дополнен накопленный стаж страхования до дня вступления в силу данного закона.

2. 5 августа 1999 года Сазэйма приняла закон «Изменения в законе «О государственных пенсиях» (далее – изменения 1999 года в Законе о пенсиях). Данным законом, с изменением также подпункта 1 пункта 16 переходных правил Закона о пенсиях, было установлено, что с 1 января 2000 года пенсии, назначенные до 1 января 1996 года, следует пересчитать, если дополнен накопленный с 1 января 1991 года по 1 января 1996 года стаж страхования.

3. Заявитель – Государственное бюро по правам человека (далее – заявитель) оспаривает соответствие текста «с 1 января 1991 года» подпункта 1

пункта 16 переходных правил Закона о пенсиях (далее – оспариваемая норма) статьям 1, 91 и 109 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

Заявитель указывает, что изменения 1999 года в Законе о пенсиях не дают лицам возможности пересчитать назначенную до 1 января 1996 года пенсию, если стаж страхования данных лиц дополнен каким либо из периодов до 1 января 1991 года. Многие пенсионеры по объективным причинам не успели использовать права, которые до 1 января 2000 года предусматривал подпункт 1 пункта 16 переходных правил Закона о пенсиях. Например, в архивах не сохранились документы, и стаж страхования пришлось доказывать судебным путем, но вследствие перегрузки судов данный вопрос могли рассмотреть только после 1 января 2000 года. Кроме того, 1 января 2002 года в силу вступил закон от 20 декабря 2001 года «Изменения в законе «О государственных пенсиях» (далее – изменения 2001 года в Законе о пенсиях), которые дополнили подпункт 10 пункта 1 переходных правил Закона о пенсиях, установив еще один период, который следует приравнивать к работе и включать в стаж страхования, а именно, время, проведенное на работах, которыми ведало Главное управление № 907 по строительству промышленных предприятий Министерства внутренних дел СССР. Таким образом, лица, ушедшие на пенсию до 1 января 2002 года, не имеют возможности пересчитать пенсию в связи с дополнением стажа страхования упомянутым периодом, так как оспариваемая норма этого не допускает.

Заявитель указывает, что ограничиваются гарантированные статьей 109 Конституции права лиц на социальное обеспечение по старости в случае, предусмотренном Законом о пенсиях. Оспариваемая норма не позволяет лицу получать пенсию в размере, который бы полагался, если бы при расчете пенсии учитывался весь накопленный стаж страхования.

Заявитель выражает мнение, что оспариваемая норма порождает неравноправное отношение к пенсионерам и противоречит статье 91 Конституции. Оспариваемая норма дискриминирует пенсионеров двояко. Во-первых, одни имеют возможность пересчитать пенсию (если накопленный стаж страхования относится к периоду с 1 января 1991 года по 1 января 1996 года), а другие лишены данной возможности (если стаж страхования накоплен до 1 января 1991 года). Заявитель не усматривает объективного основания для такого различного отношения. Лица как одной, так и другой группы являются пенсионерами, для которых накопленный стаж страхования дополнен. Различается только период дополнения стажа, который не может оправдать различное отношение. Во-вторых, к пенсионерам выражается различное отношение в зависимости от времени ухода лица на пенсию. Так, лица, которые ушли на пенсию до 1 января 2002 года, не имеют возможности дополнить свой стаж страхования временем, проведенным на работах, которыми ведало Главное управление № 907 по строительству промышленных предприятий Министерства внутренних дел СССР. В свою очередь, для лиц, которые уходят на пенсию после 1 января 2002 года, данный период учитывается при назначении размера пенсии. Заявитель считает, что время, когда лицо ушло на пенсию, не является объективным основанием для различного отношения к пенсионерам, так как пенсионеры как одной, так и другой группы участвовали в упомянутых работах, поэтому для обеих групп данный период следует зачислить в стаж страхования.

Заявитель считает, что оспариваемая норма противоречит также принципу правового доверия, который следует из статьи 1 Конституции. На основании данного принципа лица полагали, что будет действовать установленный Законом о пенсиях порядок, а именно, что размер пенсии за время после 1 января 1996 года будет зависеть от внесенных в период занятости взносов, а за период до 1 января 1996 года – от накопленного стажа страхования. Лица могли полагаться, что в случаях, если дополняется накопленный до 1 января 1996 года стаж страхования, пенсию можно будет пересчитать. Законом о пенсиях не было установлено, до какого момента следует представить доказательства дополнения стажа страхования. Причем, ограничения были внедрены в короткий период времени и это не позволило пенсионерам получить все необходимые доказательства для дополнения своего стажа страхования.

4. Сазйма в ответе не согласна с мнением заявителя, что оспариваемая норма противоречит статьям 1, 91 и 109 Конституции.

Сазйма указывает, что статья 109 Конституции не гарантирует одинаковую для всех лиц пенсию по старости. Данная норма предусматривает и допускает известные отличия при получении социального обеспечения. Содержание данного конституционного права установлено несколькими законами, в том числе Законом о пенсиях.

Сазйма подчеркивает, что предметом оспариваемой нормы является возможность пересчета уже назначенной пенсии. Оспариваемая норма не устанавливает ни назначение пенсии по старости, ни реализацию гарантированных статьей 109 Конституции прав на социальное обеспечение в старости. До 1 января 1996 года пенсию по старости лицу назначали согласно действующим в соответствующий момент правовым нормам. В соответствии с действующим правовым регулированием государство обеспечило лицо пенсией по старости и таким образом осуществило право лица на социальное обеспечение в старости.

Сазйма не согласна с мнением заявителя, что оспариваемая норма противоречит статье 91 Конституции, хотя косвенно создала отличающееся отношение к различным группам пенсионеров. Принцип равноправия не допускает отличающегося отношения к лицам, которые находятся в отличающихся условиях, а также в равных условиях, если для этого существует объективное и разумное обоснование. Сазйма подчеркивает, что внедрение оспариваемой нормы следует рассматривать во взаимосвязи с пунктом 23 переходных правил Закона о пенсиях. Целью оспариваемой нормы было, во-первых, уравнивание правового регулирования в отношении лиц, которые ушли на пенсию как до, так и после вступления в силу Закона о пенсиях. Во-вторых, целью было уравнивание правового регулирования также в отношении периода времени, за который лицо независимо от момента ухода на пенсию может просить перерасчет пенсии. Принятие оспариваемой нормы следует считать также соразмерным для достижения выдвинутой Сазймой цели. Благоприятный для лица порядок, согласно которому оно могло просить перерасчет пенсии за любой период, существовал почти девять лет. Кроме того, Сазйма считает, что принцип правового доверия, на который ссылается заявитель, не означает, что установленное однажды правовое регулирование не ограничено во времени и данное регулирование никогда нельзя менять. При существовании

определенных обстоятельств допускается изменение и таких правовых норм, которые касаются прав человека.

5. На судебном заседании представитель заявителя Анита Ковалевска пояснила, что изменения 1999 года в Законе о пенсиях противоречат статье 109 Конституции. Из-за них лица больше не могут просить перерасчета пенсии, если дополнен накопленный до 1991 года стаж страхования. Представитель заявителя подчеркнула – если лицо работало, было репрессировано или выслано и если законом предусмотрено зачислить данное время в стаж страхования, то для перерасчета пенсии нельзя устанавливать ограничения по срокам.

Представитель заявителя сделала вывод, что оспариваемая норма самым несправедливым образом затронула пенсионеров, работавших на работах, которыми ведало Главное управление № 907 по строительству промышленных предприятий Министерства внутренних дел СССР. С 1 января 2002 года проведенное на данных работах время следует зачислить в стаж страхования лица в трехкратном размере, но вследствие оспариваемой нормы в настоящее время ни одно лицо в Латвии не может воспользоваться данным правом.

6. Представитель Саэймы Гатис Размианец на судебном заседании не согласился с утверждением представителя заявителя, что оспариваемая норма противоречит статьям 1, 91 и 109 Конституции.

Представитель Саэймы подчеркнул, что оспариваемая норма не устанавливает назначение пенсии по старости. До 1 января 1996 года пенсию назначали согласно действовавшим в то время правовым нормам, поэтому государство уже осуществило гарантированное Конституцией право лица на социальное обеспечение в старости. Оспариваемая норма устанавливает только возможность пересчитать уже однажды назначенную пенсию. Представитель Саэймы указал, что максимально благоприятный для лиц порядок, согласно которому они могли пересчитать пенсию, существовал до 1 января 2000 года. Но изменениями 1999 года в Законе о пенсиях данный порядок был изменен путем установления ограничения сроков для перерасчета пенсии.

Представитель Саэймы пояснил, что изменения 2001 года в подпункте 10 пункта 1 переходных правил Закона о пенсиях относятся только к лицам, которые находились в трудовом батальоне в Эстонии. Он также указал, что во время принятия данных изменений оспариваемая норма уже действовала, а депутаты не включили в предложение процессуальную норму, которая необходима для осуществления подпункта 10 пункта 1 переходных правил Закона о пенсиях. Представитель Саэймы сделал вывод, что материальную норму невозможно осуществить потому, что отсутствуют соответствующие процессуальные нормы. Такое несоответствие следует исправить в общем законодательном порядке.

Кроме того, представитель Саэймы указал, что оспариваемая норма не вступила в силу в общем порядке, а лицам была дана возможность использовать еще предыдущий установленный Законом о пенсиях порядок для перерасчета пенсии. Оспариваемая норма была принята 5 августа 1999 года, а вступила в силу только 1 января 2000 года. Причем, включение оспариваемой нормы в переходные правила закона само по себе свидетельствует, что уже изначально предусмотрено ограничить ее действие во времени. Представитель Саэймы подчеркнул, что установленный Законом о пенсиях переходный период фактически является временем осуществления реформы, которое не может

продолжаться вечно. Любую реформу следует заканчивать по возможности в короткий срок, так как это в интересах государства и всего общества. Поэтому лица не могли полагаться на то, что они смогут пересчитывать назначенную им пенсию неограниченно долго.

Представитель Сазймы признал, что оспариваемая норма косвенно создала отличающееся отношение к различным группам пенсионеров. Но он указал, что такое отличающееся отношение имеет объективное и разумное основание.

7. Приглашенное лицо Дайнис Ванагс, председатель Комиссии Латвийской Республики по оценке тоталитарных преступлений, указал, что в руководимое им учреждение обратились 356 лиц (в общем, в Латвии таких не может быть более 500), которые были заняты на работах, которыми ведало Главное управление № 907 по строительству промышленных предприятий Министерства внутренних дел СССР. Однако данные лица согласно оспариваемой норме не могут просить перерасчета пенсии. Приглашенное лицо на судебном заседании отрицало, что упомянутые лица были инертными и до принятия оспариваемой нормы не просили пересчитать пенсию. Приглашенное лицо пояснило, что для лиц, которые находились на строительных работах в Эстонии, данное время зачислено в стаж страхования только как служба в советской армии. Только 26 июня 2000 года Генеральной прокуратурой Латвийской Республики было признано, что проведенное на строительных работах время является проведенным под репрессиями временем. Приглашенное лицо указало, что лицам, которые не имели таких справок, нужно было длительное время для их получения.

Изменениями 2001 года в Законе о пенсиях был изменен подпункт 10 пункта 1 переходных правил данного закона путем включения в стаж страхования проведенного на строительных работах в Эстонии времени как проведенного под репрессиями времени. Приглашенное лицо подчеркнуло, что данные изменения в Законе о пенсиях произведены без осмысления сути дела, так как ни одно лицо не может ими воспользоваться.

Часть выводов

1. Оспариваемая норма относится к лицам, которым пенсия назначена не согласно Закону о пенсиях, а другим законам, которые вопрос пенсий в Латвии регулировали до 1 января 1996 года. Действовавшие ранее законы предусматривали право лиц на пенсию по старости, если до возраста выхода на пенсию они были заняты установленное время. Но то, какие виды занятости следует зачислять в необходимый стаж, законами были установлено различно. До 1 января 1991 года в Латвии пенсии назначали согласно Закону СССР от 14 июля 1956 года о государственных пенсиях. Пенсии назначались при достижении лицом установленного законом возраста, если был накоплен необходимый трудовой стаж. Данный закон не предусматривал удержания социальных взносов из доходов лица.

После восстановления независимости Латвийской Республики была начата работа над созданием новой правовой системы, кроме прочего над разработкой новых, соответствующих демократической республике нормативных актов, в том числе законов о пенсиях.

Так, 29 ноября 1990 года был принят закон «О государственных пенсиях», который вступил в силу 1 января 1991 года. Он предусматривал, что в трудовой стаж лица, дающий право на пенсию по труду (в том числе пенсию по старости), включают любой установленный законом период занятости, за который внесены платежи социального страхования. Заменяя существующую до этого в Латвии советскую пенсионную систему, закон от 29 ноября 1990 года «О государственных пенсиях» предусматривал, что назначенные до 1 января 1991 года пенсии следует пересчитать. В данном законе были перечислены также периоды занятости до 1 января 1991 года, которые независимо от внесения социальных взносов следовало внести в трудовой стаж лица.

Закон от 29 ноября 1990 года «О государственных пенсиях» сменил закон от 2 ноября 1995 года «О государственных пенсиях». Вступлением его в действие в Латвии было начато действие первого уровня реформированной пенсионной системы и внедрена схема государственных обязательных нефондированных пенсий. Она основана на фиксированных (индивидуализированных) взносах.

Закон о пенсиях относится в основном к лицам, которые в момент вступления в силу данного закона еще не вышли на пенсию. Такая цель при обсуждении законопроекта неоднократно подчеркивалась на пленарном заседании Сээймы: «Данный закон предназначен ... для тех, кто в настоящее время работает и продолжит работать еще много лет. Это закон будущего» (*стенограмма заседания Сээймы 9 августа 1995 года*).

Но в страховании пенсий социальный риск (утрата трудоспособности по старости) является длительным – весь срок жизни пенсионера до назначения пенсии. Поэтому Закон о пенсиях, например, его глава 4 и переходные правила, относятся также и к лицам, которым продолжается выплата назначенных до 1 января 1996 года пенсий. Это подтверждает также высказанное на заседании Сээймы мнение, что второй функцией Закона о пенсиях является сбор средств на выплату пенсий уже существующим пенсионерам (см. *стенограмму заседания Сээймы 9 августа 1995 года*).

В Законе о пенсиях, в отличие от закона от 29 ноября 1990 года «О государственных пенсиях», в общем, установлено, что назначенные ранее пенсии не пересчитываются. Таким образом, все лица, к которым относится регулировка Закона о пенсиях, можно поделить на две группы:

во-первых, пенсионеры, которым пенсии назначены до 1 января 1996 года (далее – лица, которые вышли на пенсию раньше);

во-вторых, пенсионеры, которым пенсии назначены после 1 января 1996 года согласно Закону о пенсиях (далее – лица, которые вышли на пенсию согласно Закону о пенсиях).

Однако в пункте 16 переходных правил Закона о пенсиях предусмотрено несколько возможностей пересчитать назначенные до 1 января 1996 года пенсии. Одним из таких случаев является дополнение накопленного стажа страхования. Для правильного понимания и применения нормы о дополнении этого стажа ее следует толковать во взаимосвязи с другими правовыми нормами, в основном с нормами, которые относятся к стажу страхования. Так, согласно пункту 1 части первой статьи 1 Закона о пенсиях, пунктам 1, 2 и 7 переходных правил в стаж страхования засчитывают не только периоды после 1 января 1996 года, в которые были внесены или следовало внести социальные взносы, но и трудовые периоды и приравненные к работе периоды,

накопленные до 1 января 1996 года. Кроме того, трудовые периоды и приравненные к работе периоды до 1 января 1991 года в стаж страхования засчитываются независимо от внесения социальных взносов.

Оспариваемую норму следует также проанализировать в связи с установленной подпунктом 1 пункта 16 переходных правил формулой перерасчета пенсии, в соответствии с которой размер пенсии повышается, если стаж страхования больше.

Переходными правилами Закона о пенсиях законодатель хотел дать возможность лицам, которые вышли на пенсию раньше, увеличить размер назначенной пенсии, если пенсионер может доказать, что до назначения пенсии были периоды, которые закон позволяет засчитать в стаж страхования.

2. Иногда от периода занятости лица до требования пенсии проходит длительное время, поэтому лицу может быть трудно доказать факт занятости. Как в своем заявлении указал заявитель, могли быть различные объективные причины, почему периоды занятости в стаж страхования пенсионера не были засчитаны ранее. Это могли быть допущенные государственными учреждениями ошибки при установлении стажа, сложный и длительный порядок получения архивных документов или решений суда, а также изменения закона, в соответствии с которыми были дополнены периоды, которые приравниваются к работе и зачисляются в стаж. При принятии Закона о пенсиях законодатель не ограничил возможность дополнения стажа по времени, следовательно, защищал уже полученные пенсионерами права.

Таким образом, подпункт 1 пункта 16 переходных правил обеспечил лицам, которые вышли на пенсию раньше, такие же максимально благоприятные возможности засчитать в стаж страхования любые установленные законом накопленные до 1 января 1996 года периоды как лицам, которые назначение пенсии требуют согласно Закону о пенсиях.

3. Но для указанных ранее групп лиц с 1 января 2000 года установлено различное регулирование возможностей доказательства и дополнения стажа страхования в Законе о пенсиях. В соответствии с оспариваемой нормой лица, которые вышли на пенсию раньше, уже не вправе дополнить накопленный до 1 января 1991 года стаж страхования. Напротив, лица, которые еще не вышли на пенсию, в стаж страхования могут засчитать все периоды страхования без какого-либо ограничения времени.

Статья 91 Конституции устанавливает, что все люди в Латвии равны перед законом и судом. Права человека осуществляются без какой-либо дискриминации.

Международный пакт Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года об экономических, социальных и культурных правах, к которому присоединилась и Латвия, в части второй статьи 2 устанавливает: «Страны-участницы данного пакта обязуются гарантировать, что прокламированные в данном пакте права будут осуществляться без какой-либо дискриминации – независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или других обстоятельств.»

Принцип равноправия, который следует из вышеупомянутого, запрещает государственным органам издавать нормы, которые без разумного основания

допускают различное отношение к лицам, находящимся в равных и сравнимых по определенным критериям условиях. Различное отношение является дискриминирующим, так как оно не имеет объективной и обоснованной причины, а именно, легитимной цели, или же если отсутствует пропорциональное отношение между выбранными средствами и намеченными целями.

3.1. Для констатации различного отношения к лицам вначале следует выяснить, находятся ли лица, которые вышли на пенсию до 1 января 1996 года, в равных и сравнимых условиях с лицами, которые вышли на пенсию согласно Закону о пенсиях. Закон о пенсиях связывает наличие стажа страхования установленной длительности как с получением права на пенсию по старости, так и с размером назначаемой пенсии – чем больше стаж страхования, тем большая пенсия доступна. Для установления того, находятся ли лица в сравнимых условиях, следует учитывать, находились ли они до 1 января 1991 года в равном статусе или выполняли ли похожие работы, которые следует засчитать в стаж страхования. Так как право дополнить стаж страхования порождает сам факт занятости, а не момент его констатации, объективным критерием в данном случае не может быть момент, когда лицо требует пенсию или представляет доказательства своей занятости.

Таким образом, лица, которые вышли на пенсию ранее, находятся в равных и сравнимых условиях с лицами, которые вышли на пенсию согласно Закону о пенсиях.

3.2. В ответе Саэймы указала, что целью оспариваемой нормы, которая оправдывает различное отношение, является уравнивание правового регулирования в отношении лиц, которые вышли на пенсию как до, так и после вступления в силу Закона о пенсиях. А именно, установленные в оспариваемой норме возможности дополнить стаж страхования, начиная только с 1 января 1991 года, связаны с тем, что с упомянутой даты были внедрены страховые взносы. Такое же регулирование установлено в пункте 23 переходных правил Закона о пенсиях в отношении лиц, которые вышли на пенсию после 1 января 1996 года.

Но нельзя согласиться с таким пояснением цели, а также со сказанным представителем Саэймы на судебном заседании, что целью оспариваемой нормы не была экономия бюджета. Изменения от 5 августа 1999 года в Законе о пенсиях были направлены на уменьшение расходов социального бюджета. Это видно из материалов экономического обоснования законопроекта – исключением возможности дополнить накопленный до 1 января 1991 года стаж страхования планировалось уменьшить в 2000 году расходы бюджета на 20 000 латов (см. *стр. 164-176 дела*).

О цели оспариваемой нормы – экономии средств бюджета – свидетельствует также указанное в ответе Саэймы, а именно, что ограничение срока для перерасчета пенсии было установлено исходя из того, что с 1 января 1991 года были внедрены страховые взносы. То есть, с 1 января 2000 года перерасчет (увеличение) пенсий стал возможным только в том случае, если ранее были внесены соответствующие взносы.

Можно согласиться с выраженным в ответе Саэймы мнением, что уравнивание правового регулирования облегчает также администрирование перерасчета пенсий по старости. Но созданная пенсионная система должна действовать в интересах лиц, поэтому нельзя оправдать такие меры, которые

хотя и облегчают администрирование пенсионной системы, но ограничивают права пенсионеров.

3.3. Для оценки того, не является ли дискриминирующей оспариваемая норма при запрете лицам, которые вышли на пенсию раньше, дополнить накопленный до 1 января 1991 года стаж страхования, следует выяснить, является ли соразмерным установленное Саэймой ограничение выдвинутой цели.

В 1999 году в государственном пенсионном бюджете возник дефицит в размере 57,6 миллионов латов, что серьезно угрожало пенсионным выплатам в целом. Поэтому следовало принять меры по уменьшению дефицита и стабилизации всей пенсионной системы. Но Саэйма должна была оценить, является ли польза, которую получит общество от оспариваемой нормы, больше ущемления прав и законных интересов индивида. Полученная от оспариваемой нормы польза ничтожна – экономия бюджета в 2000 году была запланирована в размере 20 000 латов. Но так как у лиц, которые вышли на пенсию раньше, пенсии небольшие, убытки каждого пенсионера, который лишен возможности дополнить накопленный стаж, значительны.

Кроме того, во многих случаях лица вследствие объективных обстоятельств не могли доказать свой стаж страхования. Из приложенных к делу материалов видно, что лицам выданы ошибочные справки или работодатель допустил ошибку в подсчете стажа. Иногда документы следовало запрашивать даже из архивов иностранных государств или же для констатации юридического факта следовало обращаться в суд. Это все часто требовало значительного времени.

Следует учитывать также слишком короткий период, в который пенсионеры еще могли после опубликования оспариваемой нормы представить необходимые документы для перерасчета пенсии. Хотя оспариваемая норма была принята 5 августа 1999 года, о ней объявили только 23 ноября 1999 года, а вступила в силу – уже 1 января 2000 года.

Оспариваемую норму следует толковать также в связи с пунктами 1 и 2 переходных правил Закона о пенсиях, которые устанавливают, какие приравненные к работе периоды следует засчитать в стаж страхования до 1 января 1996 года. Чтобы лицо потребовало перерасчета пенсии в связи с дополнением стажа, оно должно знать, какие периоды учитываются.

В упомянутых нормах указано иное, в том числе более широкое, перечисление зачисляемых в стаж страхования приравненных к работе периодов, чем было предусмотрено законом от 29 ноября 1990 года «О государственных пенсиях» и постановлением Верховного Совета о порядке вступления в силу данного закона. И после вступления в силу Закона о пенсиях – 6 ноября 1996 года, 20 ноября 1997 года и 20 декабря 2001 года – в пункт 1 переходных правил были внесены изменения, а именно, дополнено перечисление периодов, которые приравниваются к работе. Следовательно, необоснованным является утверждение Саэймы, что лица почти девять лет могли представлять доказательства, которые подтвердили бы стаж страхования.

Оспариваемая норма особо связана с пунктом 1 переходных правил Закона о пенсиях, так как она с 1 января 2000 года запрещает лицам, которые вышли на пенсию раньше, дополнить свой стаж страхования периодами, которые перечислены в пункте 1. Изменениями 2001 года в Законе о пенсиях в

данный пункт были внесены существенные изменения. Так, с 1 января 2002 года в стаж страхования следует засчитать и периоды, которые лица провели на активной военной службе, если они призваны на нее после обязательной военной службы или после окончания гражданской высшей школы. В свою очередь, в стаж страхования в трехкратном размере следует засчитывать время, которое политически репрессированные лица провели также на работах, которыми ведало Главное управление № 907 по строительству промышленных предприятий Министерства внутренних дел СССР.

Как на судебном заседании свидетельствовало приглашенное лицо, под работами, которыми ведало управление № 907, следует понимать время с 1946 по 1951 год, которое репрессированные лица провели на строительстве Нарвского комбината. На этих работах из Латвии были задействованы не более 500 человек. Эти люди уже раньше получили статус политически репрессированного лица, и вышли на пенсию по старости уже до 1996 года.

Конституционный суд считает, что по упомянутым обстоятельствам оспариваемую норму следует толковать также в связи с законом «Об установлении статуса политически репрессированного лица для пострадавших от коммунистического и нацистского режима», который не предусматривает ограничения срока для присвоения статуса политически репрессированного лица и реализации, связанных с этим прав, а устанавливает, что государственные органы и органы самоуправления и их должностные лица заботятся о том, чтобы в установленном законом порядке были устранены последствия созданных тоталитарными режимами ограничений гражданских, экономических и социальных прав, возмещены причиненные данными режимами материальные убытки, причиненный ими моральный и физический ущерб [см. *решение Конституционного суда от 10 июня 1998 года по делу № 04-03(98)* и *решение от 20 апреля 1999 года по делу № 04-01(99)*].

Однако вследствие оспариваемой нормы, политически репрессированные лица не могут использовать права на дополнение стажа, предусмотренные подпунктом 10 пункта 1 переходных правил Закона о пенсиях.

Оспариваемая норма не только ставит необоснованно в различные условия пенсионеров, которые вышли на пенсию в различные периоды времени, но и не позволяет использовать предоставленные заново права. **Следовательно, выбранные Сазьмой средства не соразмерны достижению выдвинутой цели и считаются дискриминирующими.**

4. Оспариваемая норма относится к лицам, которые вышли на пенсию до 1 января 1996 года. Однако, при оценке соответствия оспариваемой нормы статье 91 Конституции видно, что различное отношение существует также между лицами, которые вышли на пенсию после 1 января 1996 года. Особо это выражается в том случае, если законодатель дополняет периоды, которые следует засчитать в стаж страхования. Так, например, право на дополнение стажа страхования, которое предусмотрено изменениями 2001 года в Законе о пенсиях, могут использовать как лица, которые выходят на пенсию после 1 января 2002 года, так и лица, которые только сейчас получают статус политически репрессированного лица. Напротив, лица, которые вышли на пенсию в период с 1 января 1996 года по 31 декабря 2001 года, лишены такого права, так как Закон о пенсиях не предусматривает лицам, которые вышли на

пенсию согласно Закону о пенсиях, возможности дополнить стаж страхования за период до 1 января 1991 года.

Так, из приложенных к делу материалов видно, что в мае 2002 года перерасчет пенсии отказан А.Балиньшу, несмотря на то, что в период до 1991 года после окончания гражданской высшей школы он более 10 лет находился на сверхсрочной службе (*см. стр. 104-106 дела*). Значит, он не может дополнить стаж страхования периодом, который предусмотрен подпунктом 2 пункта 1 переходных правил Закона о пенсиях.

Конституционный суд обращает внимание Сэймы на создавшуюся дискриминирующую ситуацию, так как упомянутые неточности можно устранить путем принятия соответствующих дополнений в Законе о пенсиях.

5. При констатации несоответствия оспариваемой нормы хотя бы одной статье Конституции она признается противоправной и недействительной. Следовательно, уже нет необходимости оценивать соответствие оспариваемой нормы статьям 1 и 109 Конституции.

Заключительная часть

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

решил:

признать текст «с 1 января 1991 года» подпункта 1 пункта 16 переходных правил закона «О государственных пенсиях» не соответствующим статье 91 Конституции и недействительным с момента его принятия.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение объявлено в Риге 23 декабря 2002 года.

Председатель
А.Эндзиньш

судебного

заседания